

РЕБРОВА Наталия Евгеньевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Рыбинского государственного авиационного технического университета имени П.А. Соловьёва. Автор 10 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий

МЕХАНИЗМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭВФЕМИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В АСПЕКТЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ

В настоящей статье рассматривается проблема лексикографической фиксации эвфемизмов с точки зрения их способов образования и реализации эвфемистического значения. Количественный и качественный анализ зафиксированных в исследуемых источниках эвфемистических единиц продемонстрировал неодинаковую степень их фиксации в словарях, в зависимости от принадлежности к различным уровням языковой системы. В данной статье предпринята попытка объяснить преобладание в толковых словарях эвфемизмов лексического и фонетического уровней над морфологическими и синтаксическими эвфемизмами. Приведенные примеры демонстрируют, что наибольшей регулярностью в процессе лексикографической фиксации характеризуются такие модели эвфемизации, как метафоризация, метонимизация (лексические эвфемизмы), а также изменения звуковой формы замещаемого слова (фонетические эвфемизмы). Полагаем, это связано с тем, что данные способы отличаются относительной стандартизованностью формы и содержания, что упрощает их лексикографирование. В настоящей работе данное свойство обозначено термином «лингвистическая ограниченность». Оно указывает, что определенные эвфемистические значения закреплены за конечным количеством лингвистических форм и логических образов, что в значительной степени сокращает круг фиксируемых единиц и, следовательно, облегчает процесс их лексикографирования. С другой стороны, эвфемизмы, образованные посредством морфологических или синтаксических операций над замещаемой единицей, не находят достаточного отражения в исследуемых лексикографических источниках, поскольку их функционирование обусловлено контекстом, а также многообразием лингвистического наполнения шаблонных грамматических и синтаксических конструкций. Подобное исследование отчасти объясняет, почему эвфемизмы являются сложным для лексикографирования материалом и лишь спорадически представлены в современных толковых словарях.

Ключевые слова: эвфемизмы, способы образования эвфемизмов, лексикографическая фиксация, фонетические эвфемизмы, морфологические эвфемизмы, лексические эвфемизмы, синтаксические эвфемизмы.

Эвфемизация речи является одной из основных тенденций, определяющих характер современной коммуникации. Эвфемизмы функционируют в бытовой речи, в политической, дипломатической сфере, в художественных и публицистических произведениях и используются для всевозможных языковых манипуляций с целью затушевания истины, а также для достижения эффекта сатиры.

Однако, несмотря на высокую частотность использования эвфемистических единиц, их лексикографическая фиксация, в частности в толковых словарях, сопряжена со значительными трудностями. Это подтверждает достаточно небольшое количество эвфемистических единиц, полученных методом сплошной выборки из Универсального словаря немецкого языка издательства «Дуден» (DU)¹ и Оксфордского словаря английского языка (OED)²: 262 и 121 единица соответственно.

Полагаем, что одна из причин, по которой эвфемизмы считаются сложным для лексикографирования материалом, заключается в специфике способов эвфемизации речи. В настоящей работе предпринимается попытка анализа способов образования эвфемистических единиц, зафиксированных в исследуемых источниках. Подобное исследование позволит сделать вывод о том, какие средства создания эвфемистического эффекта находят отражение в современных толковых словарях, а также объяснить проблематичность словарной фиксации отдельных видов эвфемизмов.

Теоретической базой настоящего исследования послужила комплексная классификация способов создания эвфемистического эффекта, разработанная Ю.С. Басковой [1, с. 11]. Все эвфемистические единицы, зафиксированные в DU и OED, распределены по группам, в зависимости от того, на каком уровне языковой системы происходит необходимое для образования эвфемизма изменение замещаемого слова или словосочетания. Ниже представлена

таблица, демонстрирующая количественное соотношение различных видов эвфемистических наименований, зафиксированных в исследуемых словарях.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ СОГЛАСНО СЛОВАРЯМ DU И OED

Способ образования	Количество зафиксированных эвфемизмов
Фонетический	48 (12 %)
Морфологический	10 (3 %)
Лексический	306 (80 %)
Синтаксический	18 (5 %)

Из полученных данных следует, что разнообразные способы образования эвфемизмов неравномерно представлены в анализируемых источниках; более того, очевидным является значительное преобладание эвфемизмов лексического уровня языковой системы над остальными видами эвфемистических наименований, что свидетельствует о невозможности адекватного лексикографического описания эвфемистических единиц из-за специфики толкового словаря. Рассмотрим основные причины, обуславливающие высокую или низкую степень фиксации тех или иных видов эвфемизмов в анализируемых словарях.

Наибольшей продуктивностью среди моделей лингвистической реализации эвфемизмов, представленных в исследуемых лексикографических источниках, отмечены такие лексико-семантические приемы, как метафоризация и метонимизация значения, а также их разновидности – перенос с вида на вид (разновидность метафоры), синекдоха, антономасия и металепсис (разновидности метонимии).

Достаточно многочисленную группу метафорических эвфемизмов в английском и немецком языках составляют единицы семантического поля «смерть»:

нем. *hinübergehen* – умереть (досл. *переходить на ту сторону*);

¹Deutsches Universalwörterbuch. 7, überarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim; Zürich, 2011.

²Oxford Dictionary of English / ed. by A. Stevenson, third edition. Oxford University Press, 2010.

нем. *heimgehen* – умереть (досл. идти домой);

англ. *to go* – умереть (досл. уйти);

англ. *passing* – кончина, смерть (досл. переход).

Высокой частотностью при реализации эвфемистического эффекта характеризуется прием «перенесение с вида на вид», являющийся разновидностью метафоризации и заключающийся в «замене одного видового понятия другим на основе ассоциаций по сходству» [2, с. 216]. Наибольшее количество эвфемизмов (27 ед.), образованных подобным образом, относится к функционально-семантической группе «интимная жизнь человека»:

нем. *der Freier* – клиент проститутки (досл. жених);

нем. *der Gesellschafter* – любовник (досл. собеседник, спутник);

англ. *escort* – проститутка (досл. сопровождающее лицо);

англ. *playmate* – любовник (досл. товарищ по играм).

Весьма продуктивным приемом эвфемизации и в английском, и в немецком языках является метонимия (68 ед., что составляет 18 %). Метонимический перенос, основанный на пространственных отношениях смежности, используется, например, при обозначении ряда физиологических особенностей человеческого тела:

англ. *back passage* – анальное отверстие (досл. задний проход);

нем. *hinten* – на ягодице (вм. сзади).

Широко распространенными являются метонимии, в основе которых лежат причинно-следственные связи между эвфемизмом и замещаемой единицей:

англ. *tired and emotional* – пьяный (досл. усталый и взволнованный);

нем. *der Scham* – половые органы (досл. стыд, срам).

Полагаем, что высокая продуктивность лексикографической фиксации подобных эвфемистических наименований связана с лингвистической ограниченностью данных явлений: метафорическое и метонимическое переосмысление неприятных для коммуникантов объ-

ектов и процессов базируется на конечном ряде образов. Кроме того, лексикографические особенности фиксации подобных единиц позволяют говорить об идиоматическом характере данных эвфемизмов, что в свою очередь упрощает процесс их лексикографирования.

К эвфемизмам лексического уровня относятся также единицы, образованные с помощью приема генерализации. Это прежде всего такие способы, как прономинализация (замена нежелательной единицы местоимением), использование гиперонимов, логическое перефразирование и использование слов с «рассеянной» семантикой.

Продуктивность использования местоимений в качестве эвфемизмов (на которую указывают Е.П. Сеничкина, В.П. Москвин, Р. Рада и др.) не находит своего отражения в корпусе исследуемых словарей – в процессе анализа было обнаружено только 4 таких эвфемизма (около 1 %). Лексикографирование подобных единиц осложнено большим количеством сфер употребления эвфемизмов-местоимений. Так, Е.П. Сеничкина отмечает, что местоименное указательное слово *там* «эвфемистически замещает любое неприятное для говорящего место», а местоимение *это* может называть «смерть, болезни, интимные отношения, некоторые человеческие отправления и состояния, деятельность, порицаемую обществом, обозначения “человеческого низа”» [3, с. 103]. Многие из этих употреблений окказиональны, и семантическое наполнение местоимения зависит от каждой конкретной ситуации и контекста, что делает невозможным фиксацию в толковом словаре всех потенциальных эвфемистических значений того или иного местоимения.

Общее количество эвфемизмов, образованных при помощи приема генерализации, достаточно невелико и составляет 50 ед. (13 %). Ниже приведены примеры эвфемизмов, образованных путем использования гиперонимов, слов с рассеянной семантикой и логического перефразирования:

нем. *machen* – справлять нужду (досл. делать);

нем. *das Örtchen* – туалет (досл. местечко);
нем. *die Gelegenheit* – туалет (досл. удобный случай, возможность);

англ. *accident* – недержание мочи (досл. происшествие);

англ. *thing* – половой член (досл. вещь, предмет);

англ. *mess* – испражнения домашних животных (досл. беспорядок, неприятность);

нем. *der gewisse/stille Ort* – туалет (досл. известное/тихое место);

нем. *ein freudiges Ereignis* – рождение ребенка (досл. радостное событие);

англ. *working girl* – проститутка (досл. работающая девушка);

англ. *an interesting position* – беременность (досл. интересное положение).

В исследуемых источниках практически не находят отражения такие способы реализации эвфемистического эффекта на лексическом уровне, как использование заимствований и терминов. Так, в DU отсутствует указание на эвфемистическую функцию единиц, традиционно определяемых лингвистами как эвфемизмы. В частности, Р. Рада отмечает высокую частотность использования заимствований в эвфемистической функции для обозначения ряда серьезных заболеваний: *Tumor, Hepatitis, Gonorrhoe, Hämorrhoiden* [4, с. 41]. Данные единицы входят в состав словника DU, однако соответствующая помета отсутствует. Причиной этого является значительная обусловленность возникновения эвфемистического эффекта контекстом.

Вторую по численности группу зафиксированных эвфемизмов составляют единицы, образованные путем фонетических операций над замещающей единицей.

Количественный анализ демонстрирует достаточно высокую продуктивность данной модели образования эвфемизмов применительно к английскому языку: из 121 единицы, сопровождающейся соответствующим комментарием или пометой, 34 представляют собой реализацию эвфемистического эффекта именно на основе фонетических изменений; для немецкого языка это соотношение значительно ниже

(14 из 261 ед.). Ниже приведены примеры подобных эвфемизмов:

нем. *Arm* – задница; дурак, козел (вм. *Arsch*);

нем. *Scheibenhonig!* – скверно! (вм. *Scheiße!*);

нем. *meine Güte!* – Боже мой! (вм. *mein Gott!*);

нем. *je – o, Господи!* (вм. *Jesus*);

англ. *bally* – проклятый, чертов (вм. *bloody*);

англ. *gosh* – Боже! (вм. *God*);

англ. *basket* – негодяй, сукин сын (вм. *bastard*);

англ. *deuce* – черт побери! (вм. *devil*).

Таким образом, фонетические эвфемизмы, несмотря на специфичность как формы, так содержания (в большей степени это единицы, употребляющиеся вместо ненормативной, ругательной лексики), регулярно фиксируются в словниках лингвистических толковых словарей английского и немецкого языков.

Полагаем, что, равно как и в случае с эвфемизмами лексического уровня, причина, обуславливающая возможность лексикографической фиксации фонетических эвфемизмов, заключается в их особенности, обозначенной в настоящем исследовании как лингвистическая ограниченность. В основе этого свойства лежит то обстоятельство, что деривационный потенциал эвфемизмов ограничен в данном случае словами, в определенной степени созвучными с табуированными единицами. Следует заметить, что эвфемизмы и замещаемая ими лексика (прежде всего грубая) имеют схожий состав фонем, преимущественно начальных и конечных: англ. *shoot – shit, feck – fuck, frigging – fucking*; нем. *Scheibe – Scheisse, Arm – Arsch, Güte – Gott* и т. д. Эта особенность позволяет значительно сузить круг возможных эвфемистических вариантов, что значительно упрощает их лексикографическую фиксацию.

Наибольшую сложность с точки зрения лексикографирования представляют синтаксические эвфемизмы. Данный вид эвфемизмов обладает наибольшим потенциалом в силу того, что стандартные синтаксические конструкции каждый раз наполняются новым лексическим содержанием.

На то, что фиксация эвфемистических синтаксических конструкций является наиболее спорным и уязвимым моментом в процессе лексикографирования эвфемизмов, указывает количественный анализ соответствующих помет в DU и OED. Так, в OED подобные единицы отсутствуют, а в DU зафиксировано лишь 18 эвфемизмов этого языкового уровня. При этом в словаре представлены следующие виды синтаксических эвфемизмов:

1) эллипсис:

Sie können mich mal – да идите вы..!, а не пойти ли вам..? (вм. *Sie können mich mal am Arsch lecken* – да идите вы к черту);

die Tage – дни (вм. *die Tage der Menstruation* – менструация);

sie mussten heiraten – им пришлось пожениться (вм. *sie mussten heiraten, weil die Frau schwanger war* – им пришлось пожениться, т. к. женщина была беременна);

seine Zeit war gekommen – его время пришло (вм. *seine Zeit zu sterben war gekommen* – пришло его время умирать);

2) замена утвердительной конструкции на отрицательную:

das Verhältnis blieb nicht ohne Folgen – в результате интимных отношений родился ребенок (досл. отношения были не без последствий);

sie ist ihm nicht gleichgültig – он любит ее (досл. она ему небезразлична);

sein Aussehen war nicht gerade ästhetisch – он был уродлив (досл. его внешность была не слишком приятной);

3) эпитроп:

den Gashahn aufdrehen – покончить с собой посредством отравления газом (досл. повернуть газовый кран);

die Firma hat die Zahlungen eingestellt – фирма стала банкротом (досл. фирма прекратила выплаты заработной платы);

4) оксюморон:

ohne Geld, kostenlos einkaufen – украсть (досл. купить бесплатно);

5) фигуры интертекста:

das elfte Gebot – житейская мудрость «Не попадись» (досл. одиннадцатая заповедь; обра-

зовано по аналогии с десятью библейскими заповедями).

Очевидно, что, несмотря на относительную закрепленность в речи, степень лексикографической фиксации подобных эвфемизмов не может быть высокой. Например, количество эвфемизмов, образованных по схеме «отрицание + антоним нежелательной единицы» может быть практически неограниченным: при соответствующей интенции говорящего эвфемизмами могут являться такие конструкции немецкого языка, как **er ist nicht ganz gesund** (он не совсем здоров), **sie ist nicht besonders schön** (она не особо красива), **er ist nicht sehr klug** (он не слишком умен) и т. д. Однако соответствующая помета не может ставиться у всех, даже относительно регулярно воспроизводимых в речи конструкций подобного рода, следовательно, в словаре фиксируются лишь те синтаксические структуры, которые наиболее часто воспроизводятся в речи в неизменном виде и могут претендовать на статус устойчивых словосочетаний. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении эллиптических конструкций.

Следует отметить, что в исследуемых словарях не зафиксированы такие синтаксические модели эвфемизации, как трансформация словосочетаний (введение позитивного компонента, изъятие негативного компонента, усложнение структуры словосочетания). Оксюморон и фигуры интертекста представлены в исследуемом источнике единично. Лексическое наполнение подобных конструкций является сугубо окказиональным и каждый раз варьируется в зависимости от субъективных коммуникативных интенций продуцента и прагматических условий ситуации общения; по этой причине эвфемизмы такого плана не могут найти адекватного лексикографического отражения в толковых словарях.

Таким образом, можем заключить, что синтаксические эвфемизмы представляют существенные сложности для лексикографии. Они лишь спорадически представлены в одном из анализируемых толковых словарей (DU). Факторами, обуславливающими возникновение

данной проблемы, могут считаться следующие аспекты синтаксических эвфемизмов:

1) высокая степень варьирования лексического наполнения стандартных синтаксических конструкций;

2) окказиональность употребления;

3) зависимость от контекста и прагматических условий общения.

Количественный анализ эвфемизмов, образованных с помощью морфологической модификации нежелательной единицы, свидетельствует о крайне незначительной степени их фиксации в словарях DU и OED: общее количество подобных эвфемизмов и в английском, и в немецком языках составляет лишь 10 ед., что значительно меньше по сравнению с другими представленными способами эвфемизации.

Приведем примеры морфологических эвфемизмов, зафиксированных в DU и OED:

1) на основе негативной префиксации:

англ. *terminological inexactitude* – *ложь* (досл. *терминологическая неточность*);

англ. *untruth* – *ложь* (досл. *неправда*);

2) на основе использования аффиксов неполноты действия:

нем. *älter* – *постарше* (досл. *старый*);

3) на основе сложения с корнями, имеющими семантику «мало», «слабо», «недостаточно»:

нем. *der Hörfehler* – *глухота* (досл. *дефект слуха*);

нем. *lebensverkürzend* – *смертельный* (о заболевании) (досл. *сокращающий жизнь*).

Аббревиация и, в частности, апокопирование как способы создания эвфемистического эффекта крайне скудно представлены в исследуемых лексикографических источниках – в общей сложности лишь 5 ед. могут быть соотнесены с данной моделью эвфемизации:

нем. *ImA* – *иди к черту!* (вм. *Leck mich am Arsch!*);

нем. *To, Tö* – *туалет* (вм. *Toilettenanlage*);

нем. *Je* – *Иисус* (вм. *Jesus*);

англ. *eff* – *проклятье, черт* (вм. *fuck*);

англ. *F-word* – *нецензурное, непечатное слово; слово «из трех букв»* (вм. *fuck*).

Рассмотрим причины, объективно затрудняющие лексикографическую фиксацию морфологических эвфемизмов в толковых словарях. Эти причины связаны как со специфическими чертами рассматриваемых эвфемизмов, так и с лексикографической концепцией данных словарей.

Во-первых, эвфемистический потенциал подобных единиц не слишком высок. Е.П. Сеничкина отмечает, что они обладают минимальной степенью эвфемизации. В случае эвфемизмов, образованных путем использования аффиксов неполноты действия, «выполнению эвфемистической функции мешает наличие корня с отрицательной оценкой» [1, с. 14], например, *глуховат*, *прихрамывает*, *толстушка*. Минимальной степенью эвфемизации обладают единицы, образованные путем негативной префиксации, поскольку, как отмечается в «Словаре эвфемизмов русского языка»³, они «передают сдержанное порицание». Наибольшим потенциалом среди эвфемизмов морфологического уровня, по мнению Ю.С. Басковой, обладают аббревиатуры [1, с. 14], однако их лексикографическое фиксирование осложнено спецификой толковых словарей.

Во-вторых, наличие эвфемистического эффекта у данных единиц обусловлено исключительно контекстом, прагматическими условиями общения, что также затрудняет регулярную постановку соответствующей пометы.

В-третьих, существует теоретическая вероятность того, что каждое слово, характеризующееся положительной семантикой и имеющее префикс с негативным значением, либо, напротив, лексическая единица с негативной семантикой в сопровождении аффиксов неполноты действия/признака могут выполнять функцию эвфемизма. В отличие от фонетических эвфемизмов, характеризующихся лингвистической ограниченностью, словообразовательный потенциал морфологических эвфемизмов практически безграничен. Данное обстоятельство не просто затрудняет лексикографическую фик-

³Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М., 2008.

сацию большинства морфологических эвфемизмов, а делает ее практически невозможной.

Итак, большая часть функционирующих в речи морфологических эвфемизмов не находит адекватного отражения в лексикографической практике современных толковых словарей в силу таких специфических характеристик, как окказиональность и контекстуальная обусловленность, а также в силу принципа экономии и рациональности, лежащего в основе современной лексикографии.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что степень лексикографической фиксации различных видов эвфемистических наименований неодинакова и варьируется в зависимости от свойства, обозначенного в настоящей работе термином «лингвистическая ограниченность». Данная характеристика предполагает относительную закрепленность эвфемистических значений за конечным коли-

чеством лингвистических форм и логических образов, что в значительной степени сокращает круг фиксируемых единиц. Прежде всего это справедливо по отношению к фонетическим и некоторым лексическим эвфемизмам (образованным на основе метафорического и метонимического переноса). Напротив, морфологические, синтаксические и некоторые лексические эвфемизмы (образованные на основе генерализации значения, а также смены стиля) оказывают «сопротивляемость» в процессе лексикографирования в силу неограниченного количества вариантов лингвистического наполнения шаблонных грамматических и синтаксических конструкций. В результате модели эвфемизации, обладающие значительным эвфемистическим потенциалом, остаются за пределами лексикографической фиксации по причине своего окказионального характера.

Список литературы

1. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.
2. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М., 2007.
3. Сенчиккина Е.П. Эвфемизмы русского языка. Спецкурс: учеб. пособие. М., 2006.
4. Rada R. Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen. Budapest, 2001.

Reference

1. Baskova Yu.S. *Evfemizmy kak sredstvo manipulirovaniya v yazyke SMI: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Euphemisms as a Manipulation Means in the Language of Mass Media: Based on the Russian and English Languages: Cand. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Krasnodar, 2006.
2. Moskvina V.P. *Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the Lexical System of the Contemporary Russian Language]. Moscow, 2007.
3. Senichkina E.P. *Evfemizmy russkogo yazyka. Spetskurs* [Euphemisms in the Russian Language: A Special Course]. Moscow, 2006.
4. Rada R. *Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen*. Budapest, 2001.

Rebrova Nataliya Evgenyevna

Soloviev Rybinsk State Aviation Technical University

53 Pushkina St., Rybinsk, 152934, Yaroslavskaia obl., Russian Federation; *e-mail*: rebrova-n@list.ru

MEANS OF EUPHEMIZATION AS A LEXICOGRAPHICAL PROBLEM

The article examines the problem of the lexicographical process as far as various means of euphemization are concerned. The qualitative and quantitative analysis of euphemisms represented in the dictionaries under consideration shows the strong correlation between the type of euphemisms and the degree of their availability in the dictionaries. An attempt is made to explain why lexical and phonetic means of euphemization dominate over morphological and syntactical ones in the lexicographical process. The examples given show that such means of euphemization as metaphors, metonymies and phonetic alterations of the word to be substituted are characterized by regular representation in modern dictionaries. It is the relatively standard form and meaning of these euphemisms that make the lexicographical process much easier. In this article, such a property is referred to as *linguistic limitation*. It means that some euphemisms are supposed to correlate with certain constructions. As a result, the number of euphemisms to enter the dictionaries is restricted. On the other hand, euphemisms formed by means of morphological and syntactical alterations of the word to be substituted are practically not represented in the dictionaries under study as they to a large degree depend on the context. Such euphemisms are characterized by a wide variety of grammatical and syntactical means of euphemization. This kind of investigation can explain why euphemisms are considered to be difficult to introduce into modern dictionaries.

Keywords: *euphemisms, means of euphemization, lexicographical process, phonetic euphemisms, morphological euphemisms, lexical euphemisms, syntactical euphemisms.*

Контактная информация:

адрес: 152934, Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Пушкина, д. 53;

e-mail: rebrova-n@list.ru